УДК 325

Татьяна ТЮКАЕВА

МИГРАЦИЯ ИЗ СТРАН МАГРИБА: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЕВРОПЫ

Статья поступила в редакцию 20.04.2021

Аннотация. В статье исследуется проблема миграции в Европу из стран Магриба и связанные с ней внешние и внутренние вызовы для европейских государств. Особенное внимание уделено причинам миграции. Показано, что миграция из стран Магриба в европейском направлении является устойчивым процессом. Анализ военно-политической и социально-экономической ситуации в регионе демонстрирует, что в обозримой перспективе миграционный поток в европейские государства будет только расти. В контексте изучения вывозов, связанных с миграцией, рассматривается проблема радикализации некоторых представителей магрибинских диаспор и ее причин. Отдельно отмечено, что принадлежность мигрантских сообществ к арабо-мусульманской культуре – зачастую формальная – не служит первопричиной радикализации. Основной вывод статьи заключается в том, что наиболее серьезные вызовы внутренней европейской безопасности создает не масштабный поток нелегальных мигрантов, а отчужденность значительной части представителей мигрантских диаспор – в первую очередь второго и последующих поколений в европейском обществе: именно они наиболее подвержены риску радикализации.

Ключевые слова: миграция, Магриб, Европа, радикализация, интеграция мигрантов, мусульманские диаспоры, терроризм.

Неконтролируемые миграционные потоки из Магриба в Европу, достигшие своего пика в середине 2010-х гг., служат причиной серьезных внешних и внутренних вызовов для европейцев. Первые связаны с задачами по усилению охраны границ и борьбе с нелегальной миграцией, вторые – с необходимостью их эффективной социально-экономической и культурной интеграции. Если в плане противодействия внешним вызовам государствам Европы за последние пять лет удалось за-

© **Тюкаева Татьяна Иршатовна** – к.полит.н., научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова. **Адрес:** 117997, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, 23. **E-mail:** tatyana-tyukaeva@yandex.ru

Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (Соглашение No 075-15-2020-783).

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320217281>

метно преуспеть, то внутренние вызовы продолжают усиливаться, угрожая вспышками радикализации.

Тему иммиграции в Европу из арабских стран широко изучают зарубежные и отечественные исследователи – как в целом [Berriane et al., 2015; Миграционный кризис... 2016; M'charek, 2020], так и в различных ее аспектах: миграционной политики ЕС и отдельных европейских стран [Садыкова, 2014; Малахов, 2018; Потемкина, 2019; Стрельцова, 2020], вопросов интеграции мигрантов [Веденеева, 2019; Цапенко, 2019] и связанной с ними проблемы радикализма под исламистскими лозунгами [Nilsson, 2018; Андреева, 2019; Яшлавский, 2019].

Сопоставление количества прибывающих на европейскую территорию легальных и нелегальных мигрантов, а также выявление причин миграции позволяет говорить о том, что главным вызовом для Европы является не нелегальная иммиграция, даже с учетом связанных с ней рисков, а проблема интеграции потомков иммигрантов, европейских граждан, зачастую имеющих лишь формальную связь с арабо-мусульманской культурой.

Масштабы миграции: внешние вызовы

Ввиду географической близости, исторических связей и возрастающей активности Брюсселя в Евро-Средиземноморском взаимодействии, главным направлением миграции из Марокко, Алжира и Туниса традиционно является Европа. События «арабской весны» и последовавшая военно-политическая и социально-экономическая дестабилизация в странах Магриба усилила миграционные потоки (особенно нелегальные) в Европу и заметному включению в этот поток ливийцев, которые до 2011 г. не составляли в нем значимой доли.

На пике миграционного кризиса в 2014–2017 гг. в Италию с берегов Ливии ежегодно нелегально прибывали 170–180 тыс. мигрантов¹. Этот резкий всплеск был вызван очередным витком вооруженного конфликта, послужившего причиной не только миграции непосредственно ливийцев, но и активизации деятельности контрабандистов, переправляющих через неконтролируемые ливийские границы нелегальных мигрантов из африканских стран. В результате принятых европейцами мер по усилению взаимодействия с ливийцами и соседними с ними странами в сфере пограничного контроля и береговой охраны нелегальный миграционный поток из Ливии в Европу заметно снизился (на 86% в 2018 г. по сравнению с 2017 г.²). Однако активизировались альтернативные маршруты нелегальной миграции. Так, в 2018 г. наблюдалось резкое увеличение притока мигрантов в Испанию, в том числе на Канарские острова, преимущественно с берегов Марокко, а также через испанские анклавы Сеуту и Мелилью – более 65 тыс. человек по сравнению с 28 тыс. в 2017 г.³ Страны ЕС, в частности, Испания предприняли ряд экстренных мер по укрепле-

¹ Mediterranean Situation: Italy. UNHCR. 2021. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean/location/5205> (дата обращения: 30.03.2021)

² Routes towards the Mediterranean: Reducing Risks and Strengthening Protection. UNHCR. June 2019. URL: <https://www.unhcr.org/5d1327ab7.pdf> (дата обращения: 15.02.2021)

³ Mediterranean Situation: Spain. UNHCR. 2021. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean/location/5226> (дата обращения: 30.03.2021)

нию приграничного контроля, что значительно снизило поток нелегальных мигрантов уже к январю 2019 г.

В 2020 г. – несмотря на установленные в Европе ограничительные меры – нелегальный миграционный поток снова вырос. Основной удар приняла Италия, куда за год прибыло более 34 тыс. человек, что втрое больше, нежели в 2019 г.¹ В отличие от кризисных 2014–2016 гг., очередной всплеск нелегальной миграции обеспечивали прибывавшие из Туниса (именно тунисские граждане), хотя заметно выросло по сравнению с предыдущим годом и число нелегально прибывающих в Италию из Ливии (более чем в три раза), чуть менее значительно – из Алжира². Всплеск – хотя и несопоставимый с потоками в Италию был зафиксирован также в Испании, при этом отмечается заметно возросшая доля алжирских и марокканских граждан³.

Эффективные меры береговой охраны и военно-морских флотов европейских государств в координации со странами Магриба привели к возвращению значительной доли направляющихся в Европу обратно на родину – будь то вследствие перехвата в море или же отказа в размещении в европейских странах. Заметный успех европейской политики по борьбе с нелегальной миграцией привел к резкому снижению ежегодных прибытий после 2017–2018 гг. – и гораздо меньшее их количество, несмотря на очередной всплеск в 2020 г. – в Италии (со 180 тыс. в 2016 г. до 23 тыс. в 2018 г.; и 34 тыс. – в 2020 г.⁴) и Испании (с 65 тыс. в 2018 г. до 32 тыс. в 2019 г.; и 42 тыс. – в 2020 г.⁵). Между тем, это число крайне мало по сравнению с количеством легальных мигрантов, регулярно прибывающих из стран Магриба в Европу и получающих вид на жительство. Так, в 2011–2017 гг. количество марокканцев, незаконно прибывших в Европу, составило чуть более 16 тыс., тогда как вид на жительство получили более 545 тыс. граждан Марокко. Для Туниса эти показатели – 39,5 тыс. против 125,6 тыс. соответственно⁶.

Важно понимать, что снижение количества мигрантов, попадающих в европейские страны, не означает, что меньше людей стремятся перебраться в ЕС. И хотя показатели вряд ли вновь достигнут кризисных масштабов середины 2010-х гг., миграционные потоки будут увеличиваться в будущем. Для этого есть ряд объективных причин.

Причины миграции из стран Магриба

Миграция из Марокко, Туниса и в меньшей степени Алжира является исторически и экономически обоснованным явлением. С 1960-х, когда были подписаны пер-

¹ Mediterranean Situation: Italy. UNHCR. 2021. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean/location/5205> (дата обращения: 30.03.2021)

² Italy Sea Arrivals Dashboard. UNHCR. February 2021. URL: <https://data2.unhcr.org/en/documents/details/85616> (дата обращения: 30 марта 2021)

³ Mediterranean Situation: Spain. UNHCR. 2021. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean/location/5226> (дата обращения: 30.03.2021)

⁴ Mediterranean Situation: Italy. UNHCR. 2021. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean/location/5205> (дата обращения: 30.03.2021)

⁵ Mediterranean Situation: Spain. UNHCR. 2021. URL: <https://data2.unhcr.org/en/situations/mediterranean/location/5226> (дата обращения: 30.03.2021)

⁶ African Migration to the EU: Irregular Migration in Context. IOM. 2019. URL: <https://gmdac.iom.int/node/514> (дата обращения: 02.04.2021)

вые соглашения о трудовой миграции между магрибинскими и отдельными европейскими государствами, тысячи мигрантов ежегодно направлялись в Европу на заработки, что способствовало решению проблемы нехватки низкоквалифицированной рабочей силы в странах прибытия и снижало давление на экономики Магриба с традиционной для них высокой безработицей, особенно среди молодежи. Несмотря на принимаемые европейцами меры по ограничению выдачи рабочих виз, ежегодные показатели легальной миграции из стран Магриба постоянно увеличивались. Последнее десятилетие заметен рост доли высококвалифицированных мигрантов, а также молодежи, желающей получить высшее образование в Европе.

Начинавшаяся как преимущественно сезонная и циклическая, миграция граждан стран Магриба все чаще приобретает постоянный характер. Помимо подавляющего большинства «воссоединяющихся с семьей», значительное число прибывающих в Европу на основе временных разрешений на работу предпочитают оставаться в странах прибытия после окончания действия рабочих виз, что вызвано опасениями не получить их в будущем [Bergiane et al., 2015] и пониманием невозможности найти достойно оплачиваемую работу – или трудоустроиться в целом – на родине.

Опросы общественного мнения в конце 2020 г. демонстрируют значительную долю желающих покинуть страну, – особенно среди молодежи: доля тунисцев в возрасте от 18 до 29 лет, желающих эмигрировать, составляет 47%, среди марокканцев – 31%. В Алжире и Ливии эти показатели немного ниже – 23 и 21% соответственно¹. Более того, около 40% желающих мигрировать в европейские страны готовы это осуществить даже нелегальными способами².

Главной причиной для эмиграции является недовольство социально-экономической ситуацией на родине, которое достигает 60% в Марокко и 97% – в Тунисе³. При этом недовольство вызывает как общее состояние национальной экономики, так и в особенности – личное финансовое положение. Традиционно высокие для арабских стран показатели безработицы в странах Магриба последние несколько лет возрастают, особенно среди молодежи, доля безработных среди которой на начало 2020 г. достигала 22% в Марокко, 29,5% – в Алжире, 36,3% – в Тунисе⁴. На фоне ограничительных мер они еще больше выросли. Более того, увеличи-

¹ Volk, T. 10 Years after the Arab Uprisings: Where Does Public Opinion in the Region Stand Today? Konrad Adenauer Stiftung. 26.01.2021. URL: <https://www.kas.de/en/single-title/-/content/10-years-after-the-arab-uprisings-where-does-public-opinion-in-the-region-stand-today-2> (дата обращения: 03.02.2021)

² Robbins, M. What Arab Publics Think: Findings from the Fifth Wave of Arab Barometer. Arab Barometer. 28.01.2020. URL: https://www.arabbarometer.org/wp-content/uploads/Arab_Barometer_CEPS_Presentation_Public-Opinion_2020.pdf (дата обращения: 19.02.2021)

³ Volk, T. 10 Years after the Arab Uprisings: Where Does Public Opinion in the Region Stand Today? Konrad Adenauer Stiftung. 26.01.2021. URL: <https://www.kas.de/en/single-title/-/content/10-years-after-the-arab-uprisings-where-does-public-opinion-in-the-region-stand-today-2> (дата обращения: 03.02.2021)

⁴ По данным Statista. URL: <https://www.statista.com/> (дата обращения: 03.02.2021)

вается доля безработных и среди выпускников вузов. Также для стран Магриба характерен постоянно возрастающий уровень «неформальной» занятости.

Таким образом, значительная часть населения стран Магриба либо не имеет возможности найти работу, либо вынуждена существовать в условиях финансовой нестабильности и социальной незащищенности, будучи занятой в «неформальном» секторе, что порождает ощущение маргинализации¹ и служит дополнительным «выталкивающим» фактором. Особенно остро маргинализация ощущается в сельских районах, в которых увеличивается разрыв в уровне развития по сравнению с городами, что побуждает их жителей к радикализации и/или миграции – сначала внутренней, а затем и за рубеж.

Важно также отметить низкий – особенно по сравнению с европейским – уровень заработной платы, которая зачастую не покрывает расходы на ежедневные нужды, причем как низкоквалифицированных работников, так и высококвалифицированных специалистов. В последние годы они все чаще после окончания вузов или продолжительной занятости на родине отбывают в Европу в поисках достойно оплачиваемой работы [M'charek, 2020].

Большинство мигрантов отмечают в качестве побудительного мотива направиться в Европу успешный пример друзей или членов семьи. В некоторых случаях последние, переехав и достигнув определенного уровня финансовой стабильности, постепенно переправляют к себе и близким. В других же – это характерно для низкоквалифицированных тунисских и марокканских циклических мигрантов – возвращение из Европы друзей и соседей «с деньгами и модной машиной» не только мотивирует повторить их успех, но и формирует в обществе стереотип: «кто уехал – победитель»².

Многие магрибинцы в стремлении обеспечить себе достойный уровень жизни на родине делают выбор в пользу сезонной и циклической миграции. Но не меньшее их число, направляясь в Европу, не намерены возвращаться обратно, что объясняется, помимо прочего, системными политическими и экономическими кризисными явлениями. Затянувшийся и далекий от окончательного урегулирования вооруженный конфликт в Ливии дестабилизирует весь регион.

Вдобавок к экономическим и военно-политическим вызовам в среднесрочной перспективе можно ожидать, что изменение климата приведет к волнам климатических мигрантов. Прогнозируемый рост среднегодовой температуры и сокращение осадков в средиземноморских странах на фоне роста водопотребления спровоцируют обострение дефицита водных ресурсов [Radhouane, 2013], что в свою очередь послужит ударом для большинства отраслей экономики стран Магриба, связанных с большим потреблением воды, а также станет фактором ухудшения качества жизни. Согласно статистике, Ливия, Марокко, Алжир и Тунис к 2040 г. войдут в число наи-

¹ Sadiki, L. Tunisia's Migration to the North. Brookings. 17.01.2019. URL: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2019/01/17/tunisia-migration-to-the-north/> (дата обращения: 03.03.2021)

² Djaha, A. Motivations to Migrate: Migration from Morocco and the "Failure" of Rural Development During the Eurozone Financial Crisis. Independent Study Project (ISP) Collection. Spring 2013. URL: https://digitalcollections.sit.edu/isp_collection/1535 (дата обращения: 27.02.2021)

более вододефицитных стран мира¹. Уже сегодня значительная доля населения Магриба (от 40% в Алжире до 80% в Тунисе²) страдают от отсутствия регулярного доступа к воде, что усугубляется снижением ее качества.

Таким образом, очевидно, что причины, толкающие магрибинцев к миграции, имеют комплексный характер и не исчезнут в обозримой перспективе, а возможно обострятся. Несмотря на тот факт, что в потоке мигрантов в редких случаях в Европу могут проникнуть радикальные элементы с целью совершения терактов, подавляющее их число прибывают в Европу в силу острой необходимости достойных социально-экономических условий жизни.

Радикализация мигрантов: внутренний вызов

Основными пунктами назначения мигрантов из Магриба являются страны с традиционно большими, проживающими там не одно поколение марокканскими, тунисскими и алжирскими диаспорами – в первую очередь Франция, а также Бельгия, Нидерланды, Италия, Испания и Германия. Несмотря на меры по их социальной интеграции, иммигранты в целом, включая их детей и внуков, родившихся в Европе и зачастую никогда не посещавших страны своих родителей, воспринимаются европейским обществом как «чужаки» [Голунов, 2019; Villa, 2020; Сарабьев, 2020: 115]. Это отторжение подогревается сохраняющимися и даже обостряющимися исламофобскими настроениями в Европе. Ислам часто воспринимается как чуждый элемент с точки зрения европейских ценностей, а иммигранты арабского происхождения – как мусульмане [Egger, Magni-Berton, 2019]. В действительности для самих иммигрантов и особенно их детей принадлежность к арабо-мусульманской культуре далеко не всегда является частью их идентичности.

Характерно, что маргинализация мигрантских сообществ проявляется не столько на социально-экономическом, сколько на этнокультурном уровне. Так, результаты исследования, проведенного в Париже при участии иммигрантов из стран Магриба второго поколения среди представителей среднего класса, показывают, что несмотря на успехи, достигнутые ими в образовательной и профессиональной сфере, они зачастую становятся объектами отчуждения со стороны французов только на основании своей неевропейской внешности и имени [Barwick, Beaman, 2019]. Как следствие, многие представители мигрантских сообществ испытывают трудности в учебе, а затем и в поиске работы. Также по этой причине многие достигшие достаточно высокого уровня финансового благосостояния предпочитают оставаться в районах компактного проживания иммигрантов, которые местными французами считаются неблагополучными. Это, в свою очередь, препятствует интеграции рожденных во Франции представителей иммигрантских семей и укрепляет их «консервацию» как закрытых сообществ. Данные опросов детей иммигрантов в других европейских

¹ Maddocks, A., Young, R.S. and Reig, P. Ranking the World's Most Water-Stressed Countries in 2040. World Resources Institute. 26.08.2015. URL: <https://www.wri.org/blog/2015/08/ranking-world-s-most-water-stressed-countries-2040> (дата обращения: 01.04.2021)

² Beyond Scarcity: Water Security in the Middle East and North Africa. MENA Development Report. World Bank. 2018. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/27659> (дата обращения: 30.03.2021)

странах также показывают, что со времен начальной школы они становятся объектом предвзятого отношения со стороны учителей и сверстников, вследствие чего у них формируется четкое осознание того, что они не являются частью этого общества [Nilsson, 2018; Egger, Magni-Berton, 2019].

Социально-культурное отторжение со стороны европейцев, ощущение несправедливости и осознание отсутствия перспектив в своем будущем в отдельных случаях усиливает кризис идентичности у детей мигрантов. Тогда как многие из них становятся носителями гармоничной двойной магрибинско-европейской идентичности [Barwick, Beaman, 2019], не меньшая их часть испытывает внутренний конфликт западной и арабской (или арабо-мусульманской) культур и чувство непринадлежности ни к одной из них [Nilsson, 2019]. Все эти факторы – в совокупности или в отдельности – служат фундаментом для радикализации молодых представителей мигрантских сообществ, многие из которых происходят из умеренно религиозных или относительно светских семей, а также прослеживаются при анализе досье исполнителей большинства терактов, совершенных в Европе за последние двадцать лет. На фоне социально-экономической и культурной отчужденности, отчаяния и личных кризисов, они становятся чрезвычайно восприимчивыми к исламистской пропаганде [Яшлавский, 2019] (особенно в социальных сетях). Последняя находит отклик в рядах мигрантской молодежи, давая либо осознание принадлежности к «мусульманской умме» или к небольшой группе единомышленников, либо – цели в жизни, либо – морального авторитета. При этом большое значение имеют дружеские контакты и социализация в небольших закрытых группах [Nilsson, 2019; Egger, Magni-Berton, 2019].

По мнению французского политолога и исламоведа Оливье Руа, сегодня имеет место «исламизация радикализма»¹: мусульманский компонент является не стимулом, а «идейной рамкой» для выплеска глобального протеста радикализированного подрастающего поколения мигрантов против всех обществ – как европейских, так и арабо-мусульманских. Этот протест является «неотъемлемой частью молодежного движения и формируется независимо от культурной и религиозной принадлежности родителей». Общей характеристикой его представителей является: принадлежность ко второму (или последующим) поколению мигрантов, зачастую из неблагополучных семей, довольно успешная первоначальная интеграция в европейском обществе и светский образ жизни, проблемы с законом (наркотики, вождение в нетрезвом виде, незначительные правонарушения) и тюремное заключение, где происходит знакомство с носителями «джихадистских» идей. Познания этой молодежи в исламской доктрине крайне обрывочны и представляют интерес исключительно с точки зрения придания «бесцельному протесту» молодых – цели и морального оправдания насилия.

Не существует универсальной «модели радикализации»: в разных случаях играют роль свои конкретные факторы или их совокупность. Важно понимать, что ошибочно связываемый многими с ростом миграции из арабских стран радикализм в Европе коренится именно в европейской почве, причем арабо-исламская принад-

¹ Roy, O. Who are the New Jihadis? The Guardian. 13.04.2017. URL: <https://www.theguardian.com/news/2017/apr/13/who-are-the-new-jihadis> (дата обращения: 17.03.2021)

лежность семей радикализованной молодежи не является первопричиной их радикализации. В самих странах Магриба, как показывают опросы, уровень религиозности населения стабильно снижается с 2013 г.¹, тогда как неприятие иммигрантской молодежью порядков европейских стран, гражданами которых эти лица являются, растет. Так, во Франции, по результатам опроса общественного мнения в конце 2020 г., более половины (57%) молодых мусульман считают, что законы шариата важнее, чем законы республики (с 2016 г. их число выросло на 10%)². Подобные убеждения не предопределяют неизбежную радикализацию их носителей, а скорее свидетельствуют о растущем отторжении ими обществ. Однако, те сообщества, к которым они формально принадлежат, также отвергают их. Это служит благодатной почвой для деятельности исламистских организаций, как и любой риторики, пропагандирующей конфликт западных ценностей и ислама.

Радикализм в мигрантских магрибинских сообществах в Европе не является мейнстримом: для большинства их представителей социальная и культурная отчужденность, как и другие факторы, не становятся причиной для радикализации, а теракты вызывают у них не меньшее осуждение, чем у коренных европейцев [Яшлавский, 2019; Egger, Magni-Berton, 2019]. Между тем, культурное неприятие и социальное отторжение европейскими обществами граждан арабского происхождения остается «бомбой замедленного действия», способной сдетонировать даже из-за незначительных событий.

* * *

В развитие вывода российского политолога С.В. Голунова [Голунов, 2019], что ужесточение иммиграционного контроля не является ключом к решению проблемы исламистского терроризма в принимающих странах, данная статья демонстрирует отсутствие прямой связи между миграционными потоками из стран Магриба в Европу, который продолжится в обозримом будущем, и радикализацией представителей мигрантских общин в европейских государствах.

Миграция из стран Магриба в Европу является устойчивым процессом, а системные причины, лежащие в ее основе, с учетом складывающейся в регионе военно-политической и социально-экономической динамики, не только не исчезнут в обозримой перспективе, но, вероятно, будут обостряться. Внешние вызовы, связанные с нелегальным миграционным потоком, европейские государства с относительным успехом регулируют. Между тем проблема маргинализации значительной доли мигрантских сообществ на территории Европы будет оставаться серьезным внутренним вызовом, повышая риск радикализации.

¹ The Arab World in Seven Charts: Are Arabs Turning Their Backs on Religion? BBC. 24.06.2019. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-48703377> (дата обращения: 27.03.2021)

² Le rapport à la laïcité à l'heure de la lutte contre l'islamisme et le projet de loi contre les séparatismes. Ifop. 05.11.2020. URL: https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2020/11/117686_Rapport_Ifop_CLR_2020.11.05.pdf (дата обращения: 01.03.2021)

Список литературы

- Андреева Л. (2019) Исламизация Германии: “параллельное” мусульманское общество и светское государство. *Современная Европа*, № 5. С. 110–121. DOI: 10.15211/soveurope52019110121
- Веденеева В. (2019) Интеграция беженцев в Европе: приоритет – трудоустройство. *Мировая экономика и международные отношения*, том 63, № 1. С. 103–111. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-1-103-111.
- Голунов С. (2019) Иммиграционный контроль в борьбе с исламистским терроризмом: восприятия, функционирование, эффективность. *Международные процессы*, том 17, № 2 (57). С. 149–164. DOI: 10.17994/IT.2019.17.2.57.8
- Малахов В. (2018) Германия после “миграционного кризиса”: политика, экономика, общество. *Мировая экономика и международные отношения*, том 62, № 5. С. 41–51. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-5-41-51
- Миграционный кризис и формирование мусульманских общин в Европе: тенденции и последствия (2016) [Г.В. Осипов и др.]. ФГБУН ИСПИ РАН. Москва, Россия.
- Потемкина О. (2019) После кризиса: “новый старт” миграционной политики ЕС. *Современная Европа*, № 6. С. 18–29. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620191829>
- Садыкова Л.Р. (2014) Политика Германии в отношении мусульманских сообществ. *Вестник МГИМО-Университета*, № 6 (39). С. 174–181.
- Сарабьев А. (2020) Вопросы адаптации трудовых мигрантов с арабского Востока в ЕС. *Современная Европа*, № 7. С. 113–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020113123>
- Стрельцова Я. (2020) Современная миграционная политика Франции. *Мировая экономика и международные отношения*, том 64, № 8. С. 119–126. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-119-126
- Цапенко И. (2019) Перспективные технологии интеграции мигрантов. *Мировая экономика и международные отношения*, том 63, № 10. С. 97–108. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-97-108
- Яшлавский А. (2019) Исламистский терроризм в Европе: тенденции и перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*, том 63, № 6. С. 93–101. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-6-93-101.

References

- Andreeva L. (2019) Islamizatsiia Germanii: “parallel'noe” musul'manskoe obshchestvo i svetskoe gosudarstvo. [Islamization of Germany: A Parallel Muslim Society in a Secular State]. *Sovremennaiia Evropa*, No 5, pp. 110–121. DOI: 10.15211/soveurope52019110121 (in Russian).
- Barwick C. and Beaman J. (2019) Living for the Neighbourhood: Marginalization and Belonging for the Second-Generation in Berlin and Paris. *Comparative Migration Studies*, No. 7 (1). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40878-018-0105-3>
- Berriane M., Haas H. and Natter K. (2015) Introduction: Revisiting Moroccan Migrations. *The Journal of North African Studies*, Vol. 20. DOI: <https://doi.org/10.1080/13629387.2015.1065036>
- Egger C. and Magni-Berton R. (2019) The Role of Islamist Ideology in Shaping Muslims Believers' Attitudes toward Terrorism: Evidence from Europe. *Studies in Conflict and Terrorism*. DOI: <https://doi.org/10.1080/1057610X.2019.1571696>
- Golunov S. (2019) Immigratsionnyi kontrol' v bor'be s islamistskim terrorizmom: vospriiatiiia, funktsionirovanie, effektivnost'. [Immigration Control in Fight Against Islamist Terrorism: Perception, Functioning, Efficiency]. *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 17, No 2 (57), pp. 149–164. DOI: 10.17994/IT.2019.17.2.57.8 (in Russian).
- Iashlavskii A. (2019) Islamistskii terrorizm v Evrope: tendentsii i perspektivy. [Islamist Terrorism in Europe: Trends and Prospects]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, vol. 63, No 6, pp. 93–101. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-6-93-101 (in Russian).
- Malakhov V. (2018) Germaniia posle “migratsionnogo krizisa”: politika, ekonomika, obshchestvo. [Germany after Migration Crisis: Politics, Economy, Society]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, vol. 62, No 5, pp. 41–51. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-5-41-51 (in Russian).
- Migratsionnyi krizis i formirovanie musul'manskikh obshchin v Evrope: tendentsii i posledstviia* (2016). [Migration Crisis and Formation of Muslim Communities in Europe: Trends and Consequences]. Institute of Socio-Political Research, RAS. Moscow, Russia. (in Russian).
- M'charek A. (2020) Harraga: Burning Borders, Navigating Colonialism. *The Sociological Review*, vol. 68, No 2, pp. 418–434. DOI: <https://doi.org/10.1177/0038026120905491>

- Nilsson M. (2018) Jihadiship: From Radical Behavior to Radical Beliefs. *Studies in Conflict and Terrorism*. DOI: <https://doi.org/10.1080/1057610X.2018.1538092>
- Nilsson M. (2019) Motivations for Jihad and Cognitive Dissonance – A Qualitative Analysis of Former Swedish Jihadists. *Studies in Conflict and Terrorism*. DOI: <https://doi.org/10.1080/1057610X.2019.1626091>
- Potemkina O. (2019) Posle krizisa: "novyi start" migratsionnoi politiki ES. [After the Crisis: A New Start for EU Migration Policies]. *Sovremennaya Evropa*, № 6, pp. 18–29. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope620191829> (in Russian).
- Radhouane L. (2013) Climate Change Impacts on North African Countries and on Some Tunisian Economic Sectors. *Journal of Agriculture and Environment for International Development*. No 107 (1), pp. 101–113. DOI: 10.12895/jaeid.20131.123
- Sadykova L.R. (2014) Politika Germanii v otnoshenii musul'manskih soobshchestv. [German Policy Towards Muslim Communities]. *MGIMO Review of International Relations*, No 6 (39), pp. 174–181. (in Russian).
- Sarab'ev A. (2020) Voprosy adaptatsii trudovykh migrantov s arabskogo Vostoka v ES. [The Issue of Adaptation of Labour Migrants from Eastern Arab Countries in the EU]. *Sovremennaya Evropa*, No 7, pp. 113–123. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020113123> (in Russian).
- Strel'tsova Ia. (2020) Sovremennaya migratsionnaya politika Frantsii. [Contemporary Migration Policy in France]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, vol. 64, No 8, pp. 119–126. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-8-119-126 (in Russian).
- Tsapenko I. (2019) Perspektivnye tekhnologii integratsii migrantov. [Promising Technologies for Migrant Integration]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, vol. 63, No 10, pp. 97–108. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-97-108 (in Russian).
- Vedeneeva V. (2019) Integratsiia bezhentshev v Evrope: prioritet – trudoustroistvo. [Integration of refugees in Europe: Employment as a Priority]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, vol. 63, No 1, pp. 103–111. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-1-103-111 (in Russian).
- Villa M., ed. (2020) *The Future of Migration to Europe*. ISPI, Milan, Italy.

Migration from Maghreb: External and Internal Challenges for Europe

Received 20.04.2021

Author: Tyukaeva T., Candidate of Science (Politics), Research Fellow at the Center for Middle East Studies, IMEMO, RAS. **Address:** 23, Profsoyuznaya str., Moscow, Russia, 117997. **E-mail:** tatyana-tyukaeva@yandex.ru

The article was prepared within the project "Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation" supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement No 075-15-2020-783).

Abstract. The article explores the issue of Maghrebi migration to Europe in the context of potential external and internal challenges it poses to European states and societies. Special attention is given to the 'push' factors that underpin emigration of Maghrebis. The results of research highlight that migration from Maghreb to Europe is persistent. The current military, political and socioeconomic dynamics in the region imply that the Maghrebi migration flow will increase in the future. The article concentrates on reasons for radicalization of some members of Maghrebi immigrant communities in Europe. The findings indicate that Arab or Muslim background of immigrants is not the root cause for radicalization. Despite the fact that some elements of the Islamic doctrine are exploited by Islamist organizations, they mostly resonate with youth of second-generation migrant communities giving them a certain 'frame' and purpose for their protest. The main conclusion is that the most serious threat to the European security comes not from the large-scale influx of migrants, which will be continue, but marginalization of big parts of migrant communities, most and foremost born and raised in Europe, as they are the ones that tend to get radicalized in the first place.

Key words: migration, Maghreb, Europe, radicalization, integration of migrants, Muslim diasporas, terrorism.
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320216170>